

ролетарии всех стран, соединитесь!

А ДРЕС
редакции и конторы: Москва,
М. Черкасский пер., д. № 3/4.
Тел. № 3-97-89.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
На 1 мес. 15 коп.
» 3 » 45 »
» 6 » 90 »
При перемени адреса посылать
10-тикопеечную марку и ад-
ресную наклейку, по которой
получается газета.

ПУБЛИКАЦИЯ
ВНЕШНЕГО
С. С.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Ц. К. и М. К. ВЛКСМ.

И борьбе за рабочее дело БУДЬ ГОТОВ!

РЕДАКЦИЯ
принимает от 12 до 5 ч. веч.
Телефон № 1-37 64.
Заметки должны быть акку-
ратно написаны чернилами на
одной стороне листа. Укази-
вать фамилию, адрес, название
отряда и звания.

Цена отдельного № 4 коп.

№ 28 (132).

Еженедельная газета юных пионеров и школьников.

15 октября 1927 г.

Письмо Председателя ЦИК'а ДССР

Во всех уголках нашей советской страны кипит творческая работа. Стремятся к новой жизни и усердно борются за лучшее будущее и те мелкие народы, которые до революции находились под двойным ярмом национального и экономического порабощения. Этим народам приходится строить новую жизнь в очень тяжелых условиях. Темнота и невежество, нелепые обычаи и культурная отсталость—самые злейшие враги национальных окраин. Пионеры окраин ведут борьбу с этими врагами. Пионерам центральных губерний нужно знать, как живут и борются за культуру пионеры аулов. Они нуждаются в поддержке и помощи.

Горячо приветствую «Пионерскую Правду» за хорошие начинания и желаю всяческих успехов в этом важнейшем деле сближения детей многочисленных национальностей, населяющих Советский Союз. Уверен, что пионеры городов широко откликнутся на призыв своей газеты.

Будьте готовы.

Председатель ЦИК'а ДССР, А. Самурский.

ГЛАЗА НА ОКРАИНЫ

Мы хорошо знаем, как работают пионеры Германии, Франции, Англии. К нам приезжали их делегации. Мы их встречали, приветствовали, показывали свою работу и свои достижения. Мы следим за их борьбой, радуемся их победам и огорчаемся их неудачам.

Но знаем ли мы, как живут и работают пионеры Киргизии, кочующие из одного места в другое? Знали ли мы, в чем нуждаются пионеры далеких аулов Чечни и Ингушетии? Как борются с духовенством, с варварскими обычаями и правами дети дагеставский саван? Слышали ли вы, как пионеры Узбекистана борются с баями и мullaми, постепенно, благодаря усилиям пионеров, советские школы вытесняют религиозные «медресе»?

Вряд ли!

Разверните перед собой карту Советского Союза, и вы увидите, как вокруг огромной сердцевинки РСФСР расположены малые республики и автономные области. Территория, занятая теперь РСФСР, раньше составляла империю Российской империи. Царский сапог отсюда шагнул по всем направлениям: на

восток, на юг, на север и запад, покоря слабые племена и народы, лишая их земли, воли и превращая их в некультурных, неграмотных рабов.

Территория одних привлекала своим хлопком, который нужен был королям текстильных фабрик, территория других подходила как хорошее место для военных действий против более крупного соседа.

Темных, несознательных и невежественных легче держать в рабстве, и вот почему царское правительство не разрешало открывать школы в покоренных областях, и если где-нибудь и открывали школу, то запрещалось преподавание на родном языке.

Октябрьская революция вернула этим народам свободу и независимость, но, освободив их от подневольного ярма и дав им возможность свободно развиваться, не могла сразу ликвидировать невежество и безграмотность, нелепые обычаи и дикое предрассудки. Воистину героическую работу продолжают там местные пионеры.

Мы, пионеры, боремся за братство людей. Мы протя-

гиваем руку помощи детям капиталистических стран, и неужели мы будем стоять спиной к славным отрядам красных косынок, несущих знамя Ленина в киргизские степи и дагестанские горы?

Тов. Луначарский на 1-й конференции московских пионеров нам напомнил следующее:

«На вас лежит обязанность связаться с отсталыми народностями в глухих провинциях СССР, которые сделались свободными, но которых раньше угнетали, которые стояли на более низкой ступени развития, чем русский народ. Там имеются очень забытые дети, и когда у них поднимается вопрос о том, чтобы организовать пионеротряд, то они не знают, как это сделать, не умеют и нет хороших вожатых. Там вообще мало грамотных людей.

Вам нужно связаться с детьми Казахстана, с маленькими киргизами, кочевниками, на которых многие стоят на полудикарской ступени развития, но которые вместе с нами должны быть развиты, подняты до одного уровня с нами. Эту связь нужно всячески культивировать».

Наступают на помещиков

Офицер карательного отряда со знаком «та-лит» в руке. Получивший этот знак имеет право производить казни на месте.

КИТАЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В БОРЬБЕ

— Что значит хороший урожай для нас? — говорит с горечью китайский крестьянин. — Ничего не значит. Так как военщина, ду-люнь (губернатор), джентри-чиновники заберут еще больше.

В прошлом году мы восемь раз платили налоги, а вчера уже снова раздались звонки старосты в деревне, и было объявлено, что еще раз надо внести налог. Но народ не в силах больше платить и организует вооруженное сопротивление. Мы вооружаемся, чтобы защитить народ, свою деревню против налогов, против чиновничьего угнетения.

Узнали в нашей деревне, что начальник уезда украл для себя 20.000 кит. долларов из казны. А деньги были предназначены для исправления плотины. Решили убить чиновника и послали четырех человек в город. Ударил в гонг, собрали совет. Их арестовали. В ответ на это выстроили мы свои отряды, вооруженные копьями, мечами, старыми винтовками, и двинулись в город.

Вошли в город и направились к дому начальника уезда. Разоружили его охрану, часть которой при виде наших отрядов разбежалась, арестовали его и под надежной охраной из десяти вооруженных пинями крестьян отправили в тюрьму. На спине казнокрады повесили мы большой плакат: «РАНЬШЕ ВЫ НАС САЖАЛИ В ТЮРЬМУ, А ТЕПЕРЬ МЫ—ВАС».

Не допуская больше крестьяне, чтобы чиновник крад деньги, хотя в течение почти тысячелетней китайской истории чиновник имел священное право красть сколько мог.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЗА 30 ЦЕНТОВ

Дело было в одном из уездов провинции Гуандун. У богатого помещика, владевшего крупным участком земли, работало 20 батраков. Однажды двое из них, имевшие большую семью, обратились к помещику с просьбой повысить их заработную плату на 30 центов. Хозяин рассердился и выгнал их. Тогда остальные 18 батраков, возмущенные, объявили забастовку.

Помещик позвал против забастовщиков местную власть, мюнтау (стражников), при чем двух выгнанных батраков объявил зачинщиками бунта. Их арестовали и приговорили к расстрелу. Напрасны были протесты батраков и всех крестьян, стоявших на их стороне, не помогали петиции (прошения) и жалобы суду, уездным властям —

бунтовщиков повели к расстрелу.

На большой площади, где должен был совершиться расстрел, собралась огромная толпа крестьян, с трудом удерживаемая стражниками. Осужденных с завязанными глазами вели на рикше, а на спине их висел плакат, клеймивший их бунтовщиками и изменниками. Среди мертвой тишины далеко разносились громкие и жалобные причитания одного из осужденных.

— НЕУЖЕЛИ ЗА 30 ЦЕНТОВ * МОЖНО ЧЕЛОВЕКА УБИТЬ?! — стонал и выкрикивал он, повторяя эту фразу, неотвязно преследовавшую его в его ужасном пути. По прибытии на место казни осужденным по обычаю поднесли рис и вино. Развязали глаза. Осужденный рванулся, рассыпав рис и, обернувшись к народу, отчаянной жалобой крикнул: — «Как можно за 30 центов человека убить?!». Толпа зашумела, задымилась, закричала. Раздался выстрел. Палач в упор выстрелил в затылок, и осужденный повалился навзничь. — «За 30 центов...» — звучал еще в воздухе его последний стон.

КАК ОНИ БОРЮТСЯ С ПОМЕЩИКАМИ.

По узкой проселочной дороге движется странное шествие. Впереди оркестр: грохотом и треском рассыпаются барабаны, обтянутые свиной кожей, — свистят, воют и рвут трубы, остро и пронзительно заливаются однострунные скрипки, бьют оглушительно трещетки. За оркестром несут знамена. А позади движется толпа крестьян.

В праздничной одежде, держа за руку ребятишек в лохмотьях с туго заплетенными косичками, возбужденные и воинственные, идут женщины; похивая длинной трубкой с медным чубуком, бредут старики; громко шутя и отбивая такт, идут молодые парни и девушки, а за ними гурьбой бедняки-крестьяне с мешками за спиной и палкой в руке. Тут целые семьи, роды, население целого ряда окрестных деревень, собравшееся вместе и отправившееся «В ГОСТИ» к помещику.

Им нечего стало кушать и они решили сделать визит помещику. С музыкой и знаменами они являются во владения помещика и заявляют, что не уйдут до тех пор, пока он не удовлетворит их требований. А пока в ожидании пришедшие в гости крестьяне устраиваются как дома, — и помещик обязан кормить их. Погостят дня 2—3, об'едят помещика дочиста и уйдут. Это один из видов наказания помещиков в провинции Хунань.

УСТРОЙСТВО «ВЫСОКОГО ГОЛОВЫ».

Если в руки крестьян попадает помещик, отличившийся своей жестокостью в отношении к крестьянам, ему одевают на голову бумажный цилиндр в несколько футов вышиной. На этом цилиндре красуются надписи большими четкими иероглифами, перечисляющие совершенные помещиком преступления перед народом. С этим украшением на голове крестьяне водят помещика по деревням.

Ходить по деревне в таком виде считается в Китае величайшим позором: помещик «терять свое лицо». Опасаясь подобных наказаний, помещики бегут из деревень.

Но, почувствовав свою силу, получив подкрепление от реакционных генералов и богатеев-купцов, помещики возвращаются обратно и жестоко расправляются с крестьянами.

ЛИ-ХАС.

* Целый — целый, меньше — меньше.

„ДИТЯ МЕХОВЩИКА“

Мы ведем ребят в бой

(Письмо из Соед. Штатов Северной Америки).

Нью-йоркские пионеры недавно провели очень большую акцию во время двух забастовок в городе: стачки меховщиков и стачки булочников в Бронксе (район Нью-Йорка).

Стачке меховщиков мы помогли двумя детскими нискетам *), один из которых работал на фронте около городского дома, и его помощь была очень успешна. Наша работа была распространена на детей меховщиков и пролетарских детей вообще, которых мы воплекли в помощь стачке.

Мы издали маленькую газетку под названием: «Дитя меховщика», которую распространяли среди сборищ детей. Эта газетка содержала много статей.

*) Нискетами называются патрули из нескольких рабочих, которые ходят около места забастовки и не допускают штрейкбрехеров к работе.

THE FURRIERS CHILD

COME AND PICKET ON THE PICKET LINE

Американская детская газета на тему забастовки.

В стачке булочников мы настойчиво работали по организации бастующих. Помогли организовать более чем 80 ребятам. Это только в Бронксе. В секции Восточной стороны (район города—трущобы) мы успешно организовали демонстрацию 250 ребят.

К этой стачке издали маленькую четырехстраничную печатную газетку: «Борящийся маленький булочник», которую мы распространяли повсюду. Эта газетка рассказывала ребятам, что борьба

идет везде, и объясняла им, как они должны принимать в ней участие.

Мы завоевали большое влияние среди сотен детей забастовщиков и других пролетарских ребят. Каждый ребенок теперь понимает, что юные пионеры Америки есть действительно организация, которая по-настоящему ведет пролетарских детей в бой против хозяев. Наша влияние растет и в нам идет все больше и больше ребят.

Листовки союза юных спартаковцев

(К приезду детей немецких рабочих в СССР).

Zum Hambolthain!
Hilf uns, die Welt zu erobern!

Die Saigelstraße ist verboten!

...
Hilf uns, die Welt zu erobern!

Hallo!!!
Guten Tag!

Sie kommen aus dem roten Russland!

Zu Schiff mit Eisenbahn!

...
Hilf uns, die Welt zu erobern!

НА ЛИСТОВКАХ ЛОЗУНГ:
«В советской школе нет розг».

Спешите на отчеты немецких делегатов. Вход свободный.

ЧЕТЫРЕ ХОДА

Маневры Красной армии и флота в Одессе

В ночь этого боя я проснулся до рассвета. Хотелось встать, как все это будет. Поэтому и забрался на капитанский мостик и стоял там, отовсюду обдуваемый сильным ветром.

Скрипели снасти. До боли свистело в ушах. Тяжелая береговая зыбь качала корабль. Ни одного огня не было на нем. Только впереди нас была светлая полоса. Я подумал, что это береговой прожектор противника, но мне об'яснили:

— Это НАШ прожектор. Его РАССЕЙНЫЙ свет не открывает, а наоборот—МАСКИРУЕТ наши корабли, прячет их...

Смотрю за борт. Темно. Не видно ни зги. Где другие наши корабли? Идут ли они тут? Или отстали? Мне об'ясняют:

— Идут, как приказано. Связь с ними держим по радио!... Идем около часу. Уже поднялся нехоту. Копынится она внизу на палубе, постукивая прикладами и негромко перекликалась. Неожиданно с берега огромный свет. Острый, топкий луч, положивший на сложный китайский веер. Осторожно шарит он по морю, сечет его молочно-голубым мечом и вдруг, развертываясь, освещает нас.

Это прожектор противника. Пылливый глазок на миллион свечей. Открыл нас противник или нет? Если открыл, то почему молчат его батареи? Почему не стреляет?

По радио узнаем. Наш большой флот уже бил по батареям. Сбил их. Потому и молчат. Отступил и «синий» флот. Об этом тоже сообщает радио. Как хорошо, что существует радио!...

Забрезжило на востоке. Тихими звездочками запылали над нами чьи-то самолеты, сбросив сигнальные ракеты. Чьи они? Должно быть, противник... Флажман сигнальными огнями, потом флажками дает команду другим кораблям:

— Приближаться. Быть готовыми к десанту!...

— Есть!—Флажками отвечают корабли.—Есть!...

Но высажить десант — не пустячок. Ветер с берега рвет, мы рискуем разбиться в кипящем

море. Да и противник нас заметил. Вот крик на корабле. Снова, снова... Затем пальба...

— Что случилось?

— Торпедные катера!

— Где? где? где...

— Вон, вон... атака!...

движение. Одни... другой... третий... четвертый... Маскируются и собственную пелу, они атакуют нас, эти маленькие, но такие страшные торпедные катера!...

Но рассуждать некогда. Пол нашим огнем, выпустив по торпеле, умчался катер. Зато

Сперва не вижу ничего, кроме беснующихся белых барашков. Проворные, маленькие, они сами как минны, до того быстро их сверху налетают тяжелые бомбовозы. Синие факелы, кружась, падают сверху в море. Сколько их? Сосчитать трудно. Не сочтешь же стаю птиц, когда она кружит над тобою и вот-вот будет клевать отовсюду!...

А вот «синие» гидропланы. Они с пулеметами штурмуют нас. Их так и прозвали: «штурмовики». Сколько их? Где же НАША авиация? Не опоздала ли?...

Нет. Не опоздала. Мы просто не могли видеть изысканных гидрострелбедьниц. Слишком высоко забралась она. Но не увидал их и противник. С трехтысячметровой высоты бьют гидры по штурмовикам и, в конце концов, превращают их в бегство.

Очевидно, мы победили. Эсмара входит в порт. Отряд «синей» конницы очищает Одессу и спешит к своим, на север, с донесением. «Красные» выгружаются так же скоро и организованно, как и грузились полтора суток назад. Уже грохочет по мостовым артиллерия. Шагает разведка. Батальон за батальоном спешит занять позиции. Завтра предстанет новый бой. «Синие» непременно сделают попытку:

— Опрокинуть «красных» в Черное море.

ТИХОН ХОЛОДНЫЙ

Сила Октября—в дружбе народов!

В САМЫХ ГЛУХИХ ДЕРЕВНЯХ И АУЛАХ ЕСТЬ ПИОНЕРЫ. ОНИ ХОТЯТ БЫТЬ ГРАМОТНЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ ЛЮДЬМИ. ПОМОЖЕМ ИМ ПРОБИТЬСЯ К НОВОЙ ЖИЗНИ СКВОЗЬ ГЛУБОКИЕ ПЛАСТЫ НЕВЕЖЕСТВА И ТЕМНОТЫ.

ЗАБЫТЫЕ

(Трехгорная мануфактура)

Мы забыли наших товарищей из далеких окраин СССР. Казалось бы, что каждый отряд должен быть связанным с отрядами Монголии, Карелии, Татарии и других областей. И если некоторые отряды ведут в этой области работу, то она, кроме переноски, ни в чем больше не выражается. Теперь учебное время года, и, наверно, национальные отряды нуждаются в книгах, бумаге и прочем, но у них нет средств. Мы должны им помочь. Чтобы привлечь внимание пионеров к этому, нужно в отрядах устраивать интернациональные вечера: они проходят очень успешно, особенно тогда, когда в них участвуют дети разных национальностей.

Возьмем другое: все ли отряды знают местность той губернии, уезда или округа, в которых находится подшефный отряд? Я уверен, что не все. А ведь вокруг этого можно развернуть очень интересную работу. Каждый отряд может познать местность, в которой находится их подшефный отряд, а затем, если удастся, устроить туда экскурсию.

М. ЗЯБКОВ.

В ГОРАХ ДАГЕСТАНА

Простят ли меня мои новые знакомые и друзья из аулов Чечни и горного Дагестана, прочитав мои признания? Я уверен, что они будут громко хохотать и посмеиваться над мной и моими ложными опасениями, которые я испытывал, впервые переступив порог страны гор.

Однако ж, я без вины виноватый. Слушая, читателя и суди меня. Собравшись в неведомые края, я перед отъездом «платал» имеющуюся литературу о народностях Сев. Кавказа. С большим терпением и настойчивостью я преодолел больше тысячи страниц одного путеводителя по Кавказу—Маркова. Эта тысяча страниц навела на меня невольные думы. По ночам я видел во сне людей, одетых в фантастическую одежду. Из-под надвинутых папах торчат злые-презлые глаза. Ныстоющий разбойничий вид. Стихи Жуковского и Пушкина дополняли эту картину. Люди мне представлялись не иначе:

«Как серны скачут по горам,
Бросают смерть из-за утеса,
Или по толпкам берегам,
В траве высокой, в чаще леса,
Рассыпавшись, добычу ждут.
В дыму клубящемся сидят
И об убийствах говорят».

Трое суток ездя, а почтовый ускоренный № 17 меня выбросил в трех тысячах пистах верстах от Москвы. Малевое от меня переживались изумрудом волн Каспийского моря. Направо тянулась без конца синеватая полоса горной цепи, со своими острыми выступами, затерянными высоко-высоко в облаках.

Мой путь лежал через эту горную цепь вглубь страны. Я объяснил местным товарищам из бюро пионеров, что хочу побывать среди «настоящих горцев».

А мои опасения?

Они куда то исчезли и выветрились под действием яркого солнца и зеркального моря.

Эх, медленно едет мой возница. К вечеру должны быть в Буйнакске. Впереди еще добрых 40 верст. Тороплю его. Ломаным русским языком и энергичной

жестикацией объясняет он мне, что нужно добираться по живообразной дороге на самую вершину горы, а оттуда мы слетим быстро.

Он хлестнул свою лошадь. А она, пробежав 10 шагов, замаршировала, как седловатый старик, идущий вперед. Выскочив из кибитки, обильно возмущен, больше руками, чем языком, что я его обожу на вершине. Из-под ног скользят вниз мелкие камни. Сверху глядят, насупившись, огромные каменные глыбы.

Вот выскользнула откуда-то

Делегатка, тов. Ахмеджанова (Башкирская республика), председельсовета.

серая яшерница, блеснула на солнце серебряной чешуей и куда-то исчезла. Пот градом каплет. Добравшись до дороги, устало опустился на камень. Мои внимательные прищипывают выгеченная на камне надпись, позеленевшая от времени и глядящая на мир подслеповатыми глазами. Едва разобрал:

«Дорога построена по приказанию его. Высокопреходительства, генерал от... (неразборчиво), Ермолова, саперами 117-го полка».

(Продолжение в след. номере).

Делегатка Пензенской губ.

Пионеры Чечни ждут вашей помощи

1. Асламбековский округ:

Новые Аалы.
Алхан-Кала.
Алхан-Юрт.
Старо-Сунженский.
Старый-Юрт.
Бердыкель.
Устар-Гордой.
Хут. Комсомолец.
Педтехникум № 1.
Педтехникум № 2.

2. Гудермесский округ:

Аул Гудермес.
Ойсангур.
Курчалой.
Бачи-Юрт.
Алхан-Юрт.

3. Шалинский округ:

Шали.
Детдом Шали.
Новые-Атаги.
Белгатов.
Автуры.
Сержен-Юрт.
Цапан-Юрт.
Крепость Велено.
Германчук.

4. Падтеречинский округ:

Падтеречи Наур.
Нерхний Наур.
Аду-Юрт.
Ната Мирда-Юрт.
Мудар-Юрт.
Бенр-Юрт.
Мекен-Юрт.
Кен-Юрт.
Кели-Юрт.

5. Ного-Чеченский округ:

Асламбековское.
Детгородок № 1.
Детгородок № 2.
Детгородок № 3.
Детгородок № 4.
Закан-Юрт.
Ачхой-Мартан.
Самашки.
Шам-Юрт.
Катар-Юрт.

6. Урус-Мартановский округ:

Урус-Мартан № 1.
Урус-Мартан № 2.
Гойты.
Старые-Атаги.
Гехи.
Валерик.
Шаложы.

СЛОВО МАТЕРИ

Наука двор 3-го дома Советов полон делегатов, скрашивших свойны пестрыми костюмами. Серое, осеннее утро. Они рассказывают по автомобилям не без опаски. С трудом уговорили туркменское село в автомобиль, а теперь они, прижавшись друг к другу, с испуганными лицами слушают, как фырчат и трещат страшные машины.

С вокзала они пришли пешком, не согласившись ехать в автомобиль, а по дороге приходилось останавливать движение, чтобы перенести их через улицу.

На Всесоюзный съезд работников и крестьян съехало около тысячи делегатов со всех концов СССР.

Мелькают цветные халаты, тюбетейки, черные длинные косы, украшенные разноцветными лентами, лапти, свитки, огуши; алоит монета из серебряных монет на грузи чуратки, рокочет толпа на десятках вликов, слышится в один разостный гул.

В туркменской делегации только одна женщина говорит по-русски. Отдаленные выкрики слышит ей в рот.

— Есть, есть пионеры в Туркменистане, — радостно захлопала головой Ахмеджанова.

— Только некоторые на земле сидят, — там есть, а некоторые спят имеют, — там нет.

Делегатка Белоручко (УССР, Прилуцкий округ).

— Среди кочевников нет пионеров, — догадываюсь я.

Заскочив шурится на пестрые уборы восточниц маленькая старушка в коричневом грубом армяке. Только что ее сбили рядом с молодой узбечкой, делавшей перед ее лицом какое-то странное движение рукой. Старушка не знала, обидеться ей или нет, и, наконец, засмеялась, обидев свою маленькую товарищу. Узбечка выразила национальным жестом протест.

Старушка рассказывает о себе. — Полтора прожита, а жизни челоушеской не видела. Жалко мне, что стара и немощна я теперь. Жить сейчас много лучше стало простому челоуку. Вы про пионеров спрашиваете, так вот я скажу: им будет жизнь хороша, счастлива. Внучек у меня байкий за грамотный — любю смотреть. А я сама только на шестом десятке грамоте немного научилась. Молодое растет нынче шибко, есть ему света и поди дождаться.

Звезда тажеким серебристым монетом, позолота желтизна, отрокомендованная себя «председательницей Ахмеджановой». Она сама печатается в наш разговор:

— У нас тоже есть пионеры. Мало, мало их. Наша волость велика: 48 деревень, а в ней один отряд. Охота есть быть пионерами. Ходить далеко. Грамотных мало. Кому учить? Никому. Русских мало. Башкир—только.

Полная хохлушка из Прилуцкого округа в беломешинной кофточке и пестрой вышивке, словоохотливая и раседа, говорит:

— Великие достижения по седем. Дуже хулиганство было развито, завсем жисти по було. Хлопцы тильны и зналы, ян бы нащодить. Ян пионеры сорганизувались, не стало много. Б в их зарла и клубы и школы, а куды пикты, пограть, послушать пукаву бесити.

Хохлушка смеется морщиная из Пензенской губернии:

— Темнота у нас. Придем, тьем, а смысла не имеем в жизни. И дети наши так ничего не апают. Помалонку к нам новое приходит. Но трудно ему у нас укрепляться. Организовался отряд пионеров у нас, но распался. Не было вожатого. Не было кому помочь.

Помогли детям Крыма

Мы, юные пионеры ст. Белополье, Ю. ж. д., узнав о бедствиях, причиненных землетрясением населению Крыма, решили оказать пострадавшим братскую помощь. Обсудив раньше в отряде, мы затем перенесли этот вопрос в школу. Наши старшие товарищи—вожатые и руководители, провели на эту тему беседы по всем группам. Все ребята горячо откликнулись на призыв пионеров. За три дня мы собрали 34 руб. 50 коп. и эти деньги послали пострадавшим детям трудящихся Крыма от детей ст. Белополье.

Мы призываем всех детей нашего Советского Союза последовать нашему примеру.

Мы должны проявить свою братскую солидарность.

ПИОНЕРЫ ст. БЕЛОПОЛЬЕ.

ЗА КРЕПКО СКОЛОЧЕННЫЙ ФОРПОСТ

Этим номером «Пионерская Правда» открывает кампанию за крепко сколоченный форпост. — Пионерская организация в школе обычно работает очень скверно. — Пioneры не дисциплинированы, плохо учатся. — Время поднять работу форпостов на должную высоту давно наступило. — Пишите о работе форпостов в ваших школах. — Пишите свое мнение о работе форпоста в пятой школе.

Удивительный случай

(5-я школа МОНО им. Калинина).

Этот удивительный случай произошел переполох по всей школе. Раньше пионерской организации в школе как будто не было. Во всяком случае она в себе знать почти не давала, да и ребят в красных галстуках можно было встретить очень редко.

Дни шли за днями. И вдруг кто-нибудь вспомнил пионеров, да и то затем, чтобы сказать: «эх, и безотеря же они». Было несколько случаев, когда педагоги говорили: «вот бы форпост хороший, тогда бы легче было». Однажды в пасмурный осенний день минут за 15 до начала урока на школьном дворе выткнулась шеренга ребят.

Маленькая комсомолка в красном галстуке коротко и вразумительно посоветовала ребятам завтра на сбор форпоста прийти в галстуках, сообщила о том, что теперь каждый день до начала уроков будет «линейка», что на «линейку» должны явиться все пионеры и что завтра на форпосте нужно будет выработать меры борьбы с «дезертирами».

И вот на завтра произошло как раз то, что поразило всех

школьников и педагогов. В школе неожиданно появилось около 60 ребят в красных галстуках. Школа, казалось, повеселела. Ребята как бы проснулись от долгой спячки. Долго и подробно обсуждали вопрос, как сделать форпост крепкой пионерской организацией. Решили: пионеры, не должны забывать свои пионерские обязанности и в школе. Собирались раз в две недели общие сборы форпоста. Организовать в группах пионерские фракции, взяться активно за работу в школьном самоуправлении, наладить пионерскую дисциплину и учебу.

Для первого раза — порция поразочная.

Утром добивались ребята намеченной цели. Каждый две недели председатели фракций представляли особые сводки о работе пионеров своих групп на общих сборах форпоста. Ребята выжидали на президиум, искали лишнего в отряде, и пионерская дисциплина стала примером для неорганизованных. Теперь уже не слышно от ребят презрительного: «а еще пионер». Посещаемость линейки — сто процентов. Ребята все в галстуках,

разом, устанавливается нечто в роде круговой поруки. РЕБЯТА ВСЕ И КАЖДЫЙ ШКОЛЬНИК В ОТДЕЛЬНОСТИ ОТВЕЧАЮТ ЗА СВОЮ ГРУППУ.

Сейчас уже установлено дежурство в столовой во время завтрака, в раздевалке, в коридорах. Технические служащие очень благодарны за это ребятам. Раньше самим справиться с работой не удавалось.

Шпаргалка — не учеба

Подсказка — не помощь.

Преподаватели раньше как-то стояли в стороне от всей школьной жизни. Придет к уроку, отарабанит и уйдет. Иногда только с опаской подходили к стенгазете — не протянули ли, мол, меня. Ну, а теперь отношения совсем изменились. Преподаватели увидели, что форпост и учком проводят большую интересную работу и пожелали тоже принять участие в ней.

Сейчас к каждой секции учкома и к форпосту прикрепился кто-нибудь из педагогов. Они регулярно посещают все собрания и вместе с ребятами ведут работу. Ясно, что при таком положении и отношение ребят к педагогам резко изменилось.

Форпост повел решительную борьбу с провинившимися педагогами, и теперь редко, очень редко можно услышать «коза», или «пошла», да и то ребята немедленно осаживают товарища. Особенно сильно доставалось в свое время преподавателям иностранных языков.

старается санхозсекция. В этом году произвели ремонт школы. Ребята считают, что потратили слишком много денег (например, не нужно столько ламп в группах), и даже пытались обвинить заведующего в том, что он не соблюдал режима экономии. Но врач «спас» заведующего, убедив ребят, что если не будет столько ламп, испортятся глаза, а на глазах «режимить» нельзя.

Вот как решили ребята охранять школу от воров, добиться того, чтобы стены были чистые, парты и стекла целые: ВСЕ ИМУЩЕСТВО, ВМЕСТЕ С ПОМЕЩЕНИЕМ ДАННОЙ ГРУППЫ, ПЕРЕХОДИТ В ПОЛНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ И ПОД ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕБЯТ, В НЕЙ ЗАНИМАЮЩИХСЯ. Таким об-

Теперь, если ребята чем-нибудь недовольны, вопрос решается иначе. Одна из преподавательниц немецкого языка так веда уроки, что ребята на них засыпали. Поставили вопрос на методической комиссии. Заведующий школой и представитель от форпоста присутствовали на занятиях и метод занятий изменили.

Ребята на письменных работах катали со шпаргалок. А недавно произошел такой случай: перед письменной работой встает пионер и говорит: «Нам дали на дом очень много работы, и я не успею подготовиться. Обманывать вас я не хочу и не хочу списывать со шпаргалки, я думаю, со мной многие ребята согласятся».

Преподаватели принимали участие в работе кружков взаимопомощи. Между педагогами и ребятами установились хорошие товарищеские отношения.

Пионерская группа

Хорошо сколоченная крепкая пионерская организация в школе привлекала новые десятки ребят. Обыкновенно перед линейкой собирается огромная толпа и жадно глядят на шеренгу красных галстуков. Неорганизованные ребята нередко просиживают 2—3 часа в школе, дожидаясь форпоста или фракции.

Форпост принимать в пионеры не может, и в отряды сейчас тоже приема нет. Как быть? И вот форпост решил хладатайствовать перед райбюро, чтобы разрешили давать ребятам характеристику, на основании которой райбюро будет принимать в пионеры. И райбюро согласилось. Какая радость была в 3-й (6) группе. Сразу решило 19 человек подавать заявление.

Собрание президиума форпоста было очень бурным, так как

являлся все группа в полном составе. Каждому завалась самая подробная характеристика: какой он товарищ, как учится, какая дисциплина, какую несет общественную работу, и временами спор доходил чуть не до драки. Осталось только что принятым записать: «по-моему, его нельзя принять в пионеры, так как он ужасный тихоня — сколько и его ни таскала, он ни за что бежать не хотел».

Ребята много смеялись над ней и решили принять, так как пионеры сумеют его расшевелить другими способами. Приняли 18 человек, а одному предложили поднять свою дисциплину и через 2 недели явиться на президиум. Теперь в группе будет 21 пионер и 4 неорганизованных. Нужно будет и их втянуть.

Отряд связистов

Работа в школе налажена, и ребята решили, что нужно связаться с другой школой и поделиться с ней своим опытом. Обратились в райбюро, и там посоветовали съездить в Кушцево в школу или мануфактурной фабрики. Олажили холодным осенним днем собрались два пионера. Долго месили грязь в поисках школы, наконец, нашли.

В школе шли занятия, и никто гостей не ожидал. Сейчас же устроили собрание. Ребята рассказали, зачем приехали, беседовали со школьниками, выяснили работу форпоста и учкома. Оказалось, что форпост никакого нет, в группах есть группкомы, но они не знают, что им делать,

и вообще никакой общественной работы в школе не ведется.

Ребята торжественно в Москву на собрание форпоста. На собрании сообщали: «дела скверные, никакой работы, нужно выделить побольше ребят». Выделили 11 человек. Но несколько раз в неделю ездили ребята в Кушцево, проводили беседы: «зачем нужно школьное самоуправление, что делают группкомы, что такое форпост» и т. п. В результате учком Кушцевской школы хорошо развернула работу. Московские ребята прикрепились ко всем секциям. Организовался форпост. Всю зиму проработали ребята в Кушцево.

На днях выезжает первый отряд «связистов».

ЮНЫЙ ФИЗИК Термометр

Дни короче, воздух холоднее. Скоро наступит холод. Ребятам следует заняться измерением тепла и холода (температуры). Это даст им знакомство с устройством и действием термометра. Рассмотрите термометр: какая главная часть его; что находится внутри?

При измерении температуры, нам могут попасться разные термометры; нам нужно научиться их оценивать. Термометры имеют два важных качества: точность и чувствительность.

ТОЧНЫМ называется такой термометр, который показывает именно температуру, которой обладает окружающая его среда; а ЧУВСТВТЕЛЬНОМ будет тот термометр, который отмечает малейшее колебание температуры.

Вот несколько вопросов, которые предлагаем разрешить ребятам:

1) Есть два термометра: они отличаются друг от друга только шириной их каналов; какой из этих термометров точнее?

2) Два термометра имеют одинаковые каналы, но разные шарик; какой из них точнее, тот ли у которого шарик с ртутью больше, или тот, у которого шарик меньше?

3) Можно ли измерить обыкновенным термометром температуру капил воды?

4) Возьмите обыкновенный комнатный термометр (или термометр для воды) и медицинский; одинаковы ли у них вставки для ртути? Почему у медицинского термометра все-гда, вместо шарика, вставили для ртути имеет цилиндрическую форму?

5) Какой термометр чувствительнее — из тонкого или из толстого стекла?

6) Чтобы точно измерить температуру воды, до какой черты нужно погружать в нее термометр?

ВМЕСТЕ С КОМСОМОЛОМ ВЫЙДЕМ НА ВСЕСОЮЗНЫЙ СУББОТНИК

М О Щ Ь

Была весна печальной, утрюмой. Стоял холодный март. По пустынным улицам голодной Москвы резкими сквозняками дул ветер, а с петром бежала тревога — черная, острая тревога.

Она пронизывала людей больше ветра, и люди горючили друг друга хриплыми голосами, лишенными силы:

— Идет Колчак. Наступает Колчак.

Царский адмирал Колчак рвал советский фронт. С вокзалов тинулись подводы с полуживыми красноармейцами, перевязанными тряпьем. Над подводами подымались желтые кости рук, и под обожженным изорванным тряпьем кричали израненные, изуродованные люди:

— Застрелите, товарищи... застрелите же!

На каменных стенах пустынной Москвы ветер рвал большие плакаты, на которых черные огромные буквы кричали: **РЕВОЛЮЦИЯ В ОПАСНОСТИ!**

А у вокзалов на ступеньках, прижавшись к заборам, ползая по мостовой, умирали люди. Они приехали сюда на крышах вагонов, неизвестно откуда, из каких-то разгромленных белыми деревень бежали они в советскую столицу. Чем же могла помочь им Москва — голодная, пустая, полуживая?

У детей на глазах, мучась в тифу, умирали родители, и дети припадали к холодным трунам матерей, плакали и брели прочь в пустые улицы.

Зарождалась беспризорность.

В канун христианского праздника «Благоуспения», 24-го марта во старому стилю, в паровозном депо ст. Сортировочной, Казанской дороги, был подучен приказ дать четыре паровоза.

Проходила мобилизация коммунистов. Поезда с пополнени-

ем отправлялись на восточный колчаковский фронт. Но не хватало паровозов. Успех войны часто решается одним днем или часами, одним-двумя удачными маневрами и ударами, как игра в шахматы. И если во-время не дать помощи фронту, то — кто знает? — как далеко со своими полчищами сумеет зайти Колчак.

Но был канун праздника. В положенный час рабочие бросили станки, ушли. Их нельзя было заставить остаться на ночь работать. Им нужно было дать хлеба, а его уже несколько дней назад весь роздали. Хлеб дал бы силы — голодные рабочие мертвенно бледные, у станков падали в обморок, — им бы еще работать лишние часы, может быть, всю ночь?

Комиссары собрались в депо. — Ну? — тихо спрашивали друг у друга. — Что же будем делать?

— Паровозы надо отремонтировать, надо поставить под пары во что бы то ни стало... Умереть, но дать, — говорил кто-то горячо.

— Погодите, — соображал кто-то. — Нас тут сколько? Я, ты, Кабанов, Кондратьев, Бураков... Стал считать. Вышло — три паровозных бригады.

— Ну, вот ты — машинист, и — котелар, он — слесарь... Берем молоты и отремонтируем сами.

Так 24-го марта 1919 года был организован самый первый субботник в депо Сортировочной, Казанской, в Москве.

Чудовищно работали. Будто знали эти люди, что их починит Ленин назовет великим, будто предугадывали, что их примеру последуют миллионы трудящихся.

На рассвете четыре паровоза стояли готовыми, чтобы взять вышедшие коммунисты, идущих на Колчак.

Коммуна беспризорных

Коммуна беспризорных, которую организовали читатели «Правды», очень верно показывает, чего можно добиться, пользуясь средствами.

Мне довелось побывать в этой коммуне.

На краю огромного помещичьего сада, над прудом высится белый дом с пристройками, сараями, конюшнями, службами. Подъезжая к воротам, я очень удивился, что они раскрыты настежь. А я думал увидеть здесь высокие заборы, повитые наверху колючей проволокой. И еще больше меня удивили организаторы коммуны, когда рассказали мне о таких вот делах:

— Набрали мы в Подольском приемнике ребят, растаскивали

их, что у нас придется жить трудом, дали им денег на дорогу — скажите. Ждем — явились все до одного и прямо стали они искать — где ж тут замки, ограды. А этого нет у нас. Удивились ребята — как же так?

Потом они выбрали себе председатели, который у них распределяет работы, следит за порядком... Строгий парень, а главное — свой, такой же беспризорный, и это приятно.

Прошел месяц, и два, и три, и год прошел, а из коммуны никто не убежал. При мне ребята работали в саду. Бывшие беспризорные, бывшие ворышки стерегли сад от крестьянских ребят. Одни из них, маленький, круглый, как седелочный боченок, и сильный здоровячок по своему почину занялся пчеловодством, поймал рой пчел, раздобыл специальные книжки, читал, даже доклад сделал на общем собрании коммуны о пчеловодстве. А теперь в коммуне стоит большая пчельник.

Я долгу говорил с ребятами, и они рассказывали мне, как думают устроить свою жизнь. Обнявшись со мной, как со старым другом, говорил мне белоколовый паренек:

— Я, брат, столяром буду... Ух, каким столяром!

— А я, — соображал вслух другой, — слесарем и еще трактористом.

В самом деле, он уже помогал мастеру в сборке трактора. Под руководством мастера ребята пролегли в доме электричество. Тогда еще не было оборудова-

От колонии преступников до университета

Отец Сергея Старостина, пропавший с матерью и сыном, уехал в Москву за хлебом. Было это в 1918 году. Его ждали с нетерпением, вся надежда была на него, на тот хлеб, который отец обещал привезти. Но отец не приехал, пропал без вести.

Мать маялась, искала заработка, но голод и болезни свели ее в могилу.

Сергея остался один. Жил он тогда в подмосковном селе Бодисево. Пошел бродяжничать, напнувшись на плечи старенький зипунчик.

Присматривая, что на Кавказе тепло, хлеба много и море такое большое, купаться можно.

Айда туда, и в шпике поезда, лежал, спрятавшись, на станциях, выходя, просил хлеба, а если не давали, старался украсть. В Борисоглебске поймали за воровство. Избили. Палачий, озлобленный, сел в ящик поезда, который его и довез до станции «Владикавказ».

ТЯЖЕЛА ЖИЗНЬ БЕСПРИЗОРНИКА!

Познакомился Сережа с чеченцем, который обещал ему быть отцом и пообещавши всего адово, повез его в горы, за 60 верст от станции. За каждый пустяк избивал Сережу, кормил плохо, одежду приходилось одевать на голое тело.

Бежать, бежать! И ночью, когда горы темной, чудовищной массой высились перед скалкой чеченца, Сергей, осторожно выкраив револьвер системы «Наган», затанцевал и по-охотничьи, тихо ступая, вышел за околицу, потрепал хозяйских овчарок, которых он задобривал пищей, и приручал их к факту его ночных прогулок, и был таков.

Долго плутал в горах, изнемогая, Сережа, — ни хлеба, ни воды. Ноги порезал, руки потрескались. До того его довел хитрый хозяин Махмед, если встретится, пулю за пулей всадил бы в живот ему.

Наконец-то, вышел к маленькой станции, увидел красноармейцев, плача и смеясь, в изорванной одежде, со струпьями на ногах, побежал с криком:

— Братцы, накормите меня, возьмите — я, отдаю наган начальнику, задыхаясь, рассказывал им о том, как полосовали его и как не вытерпел мук, убежал и бегу, никому не нужный, в горах.

Красноармейцы помогли, побратски отнеслись к нему и, посадив в теплушку, заботились о нем до самого города Баку.

В Баку пошел в детдом. Куда пойдешь зимой? Первый раз, в 13 лет, приступил к грамоте. Целую зиму, каждый день он садился за парту, одолевая хитро расставленные буквы и за-

Сергей Старостин.

мысловатые цифры, а весной, когда в воздухе повеяло солнечной теплотой и в первый раз открылись окна в детдоме, потянуло бродяжничать и, сговорившись с такими-же, как и он сам, ушли наутек. На крышах вагонов, раскуривая махорку, поехали в Тифлис.

Пил водку, крал, мотался по красивым тифлисским улицам. Во многих городах был Сергей Старостин, от холодного и туманного Ленинграда, до южного и богатого Севастополя.

Неисправным считался Сергей и в Ленинграде был заключен в колонию малолетних преступников, где сотни трудно воспитуемых ребят жили и работали под охраной, но и отсюда ему удалось бежать на Волгу. Снова пошел красть, ночевки в погребах и сараях. Приехал в «Ташкент — город хлебный», здесь его взяли под наблюдение в коллектор и внимательно, по-человечески, отнеслись к нему.

Истрепался Сергей в мытарствах и муках с 1918 по 1924 год, призадумался над своей жизнью паренек, а время шло. Пришел счастливый день, и его перевели в нормальный детский дом. Тянуло бродяжничать, но Сергей пристрастился к учебе, хоть и трудно было ему, но испытание выдержано, вечерние курсы кончил, а в Москву поехал уже не в шпике, а в вагоне.

Здесь ему помогли поступить в 1-й Московский университет на факультет Советского Права, простил ему, что по физике на конкурсе провалился. Поддержал его Крупская, Мария Ильинична и проф. Вольфсон.

Лично его обветрено, сурово от долгих и страшных скитаний по полям СССР, но он счастлив сейчас и добро улыбается, склонившись на книжку или забегая в родную комсомольскую ичейку.

М. КРАСНОСТАВСКИЙ.

Первый субботник

Недавно я встречал товарищей — участников первого субботника. Бураков — председатель Сокольнического совета в Москве, Кабанов — председатель учпрофсоюза, Кондратьев — председатель контрольной комиссии Сок. райкома партии.

— Так-то, брат, — говорили они, — живы, работаем. И теперь вот организуется у нас всесоюзный коммунистический субботник, как продолжение первого маленького субботника, и как продолжение борьбы с беспризорностью, рожденной в те тяжелые годы, ко-

гда бездомные, голодные, истощенные болезнями люди умирали на вокзалах.

В величайшую муть выросли субботники в годы гражданской войны. Субботники внесли большую долю созидательного труда в наше разрушенное в ту пору, хозяйство. И теперь субботник, организуемый комсомольцами, безусловно очень хорошо поможет делу ликвидации беспризорности.

Нужны средства, на которые можно бы было устраивать приемники и коммуны беспризорных.

К трудовой жизни.

ДЕВЯТАЯ НЕДЕЛЯ СМОТРА ДОСТИЖЕНИЙ ПИОНЕР-РАБОТЫ В НЕДРАХ НАШИХ МАСТЕРСКИХ

(Ростов н/Д, база кожевников)

Фото-кружок в базе кожевников.

3.000 книг в переплете

Сейчас в мастерской хозяин Борис Ефимович. Он — мастер, и под его руководством работают 24 пионера.

Планино вертится колесо бумаго-резальной машины. Ей в такт постукивают две картонно-резальные. На станках тугие струны шпагата, пачки книг и стальные иглы медлят в проворных руках, сшивая странички.

Сердце технической работы бьется — ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ. Работают в две смены по двенадцать человек.

Было время, когда между кожей табулетки, заменяющей станок, натягивали шпагат и опытная рука сшивала расстрепанную книжку из отрядной библиотеки. Это все позади: тяжелый путь добывания у со-

за денег, машин. Многие, что сейчас есть, ДОБЫТО НАСТОЯЩЕЮ САМИХ РЕБЯТ.

Сделано многое. Об этом говорят цифры: 3.000 книг (расстрепанные, без переплетов) поступили сюда и выходили из ремонта в нарисанных обложках. Переплетали книги библиотеке Крайсовпрофа, рабочего клуба кожевников, обувной фабрике им. Микояна и другим кожевным предприятиям.

Бывали и перебои в работе. Нехватает материала, а деньги тратятся на другие нужды базы. Появляло на работу мастерской и лето. Но теперь снова работают машины. 23 ребят могут самостоятельно переплетать книги.

Ремонтная мастерская

Сегодня сломали скамейку — надо ее починить, завтра устроить сцену, сколотить доску для объявлений, провести в клубе свет... Для всего этого необходимы гвозди, молотки и куски проволоки.

Так была создана ремонтная мастерская при клубе.

В ней нет руководителя, нет постоянного состава ребят, но всегда есть нужный материал. Нужны ли кому гвозди, дерево, шпагат — все найдешь в ремонтной мастерской.

Бывали в мастерской и дни большой работы. Перебрались в новый клуб. Здесь соорудили сцену, высокую диктовку стеной отгородили мастерские от зала, разукрасили стены рисунками из пионерской жизни.

Многие станки и перемотки — работа нашей ремонтки.

Ремонтная мастерская до того сжилась с клубом, что, кажется, не будь ее день, два — клуб превратится в запущенное помещение с поломанной мебелью.

„Пожар в Крыму, все в дыму, ничего не видно“

Интересует ребят эта таинственная комната. Дверь завешена портьерой, внутри стены выкрашены черной краской и яркий электрический свет нестерпимо режет глаза. На полках баночки, растворы, в углу треножник и, наконец, фото-аппарат. Это развешивает все. Комната, интересующая ребят, — фото-лаборатория.

Фото-кружок и фото-лаборатория возникли недавно. Собралась группа ребят, желающих фотографиро-

вать. База купила аппарат, достала комсомольца-руководителя. И начали снимать. Сначала туманные снимки, вроде „пожар в Крыму, все в дыму, ничего не видно“ — смеялись ребята. Сейчас четкие снимки и даже увеличенные портреты.

120 снимков — работа кружка. Сейчас мы думаем завести фото-журнал базы, фиксируя на пластинку все интересные события пионерской жизни.

От шумового к струнному оркестру

Тарелки, крышки от кухонных чугунов, ложки, бутылки, барабан — вот «музыкальные инструменты», которые долгое время улаживали слух наших пионеров.

Наконец, «симфония» шумового оркестра ребятам надоела, и оркестр распался. На смену был создан настоящий оркестр. Инструменты подарил клуб кожевников, руководители сами достали.

Взяли ребята в руки балалайки, домры, басы — зазвучала нотной азбукой. «Ремонтка» изготовила пиани-

тры, и первый в крае великорусский пионерский оркестр заработал.

В своем репертуаре сейчас оркестр имеет свыше 20 народных и революционных песен. С большим успехом ребята выступали в рабочих клубах. В клубе завода «Аксай» провели концерт из 3-х отделений.

Да что Ростов — весь край слушал пионерский оркестр, когда ребята выступали на радиостанции. В оркестре занято 45 пионеров. Часто ребята из струнного кружка по вечерам, в свободное время собираются в клубе.

Переплетная мастерская.

Конкурс на лучшего ученика

(5 отряд Ю. П., г. Брянск)

Кончился первый триместр занятий в школе. Совет отряда решил собрать сведения о неуспевающих пионерах. Многие ребята слабо усваивают в учебе. Около двадцати человек по многим предметам отставали в занятиях.

Долго мы думали как поднять учебу. Были разные предложения. Раньше хотели просить педагога, чтобы он занялся с неуспевающими пионерами, но это ребятам показалось только лишней тратой времени, труда, тем более, что такой опыт не удался одному из соседних отрядов.

Вопрос становился все более и более тревожным. Совет отряда чуть ли не четыре раза собирался для обсуждения. Долго разбегались, но никакого выхода найти не могли.

Как-то один пионер предложил: «А что, если к сле-

дующему триместру организовать конкурс на лучшего ученика». С радостью ухватились пионеры за это предложение.

Выделили ребят, чтобы отправиться к шефу с просьбой отпустить деньги для покупки премий.

В течение второго триместра ребята усиленно занялись за учебу. Наши пионеры нельзя было прямо узнать. Бывало, даже в кино никого не встретишь.

К концу триместра неуспевающих оказалось всего лишь 5 человек. Лучшим ученикам мы дали премии: шахматы, шашки, литературу.

В конце учебного года, благодаря конкурсу учеба значительно поднялась. Из 45 человек в отряде на второй год остался только один пионер.

Л. СТОЛБЦОВА.

Что дали лагеря

Хозяйство в порядке

(1-й дом Революционного, г. Москва)

По примеру прошлого года мы решили хозяйство лагеря поручить вести старшему лагерю под руководством хозяйственного. Для удобства работы все звено мы разбили на секции: продуктовую, бельевую, инвентарную и транспортную.

ПРОДУКТОВАЯ СЕКЦИЯ состояла из 4-х человек. На ее обязанности лежало принимать закупленные продукты, выдавать их на кухню точно по раскладке, составленной хозяйственным, и следить за правильной раздачей пищи. С начала лагеря почти каждый день у дежурного звена по кухне то не хватало пищи, то оставалось. Приходилось добавлять или оставлять выкидывать в мусорную яму. Когда же продуктовой секцией взялась за это дело, то раздача пищи пошла совершенно правильно.

ПОСУДНАЯ СЕКЦИЯ ведала всей посудой. К обеду, ужину, вечернему и утреннему чаю выдавалась или принималась посуда по счету, и только чистая, сухо вытертая. На каждую разбитую чашку и тарелку составлялся акт.

БЕЛЬЕВАЯ СЕКЦИЯ состояла из двух человек. Она выдавала ребятам постельное белье, сдавала прачкам стирать казенное белье. Каждую субботу вся секция пересчитывала белье. Если же не хватало хоть одного полотенца, то начинались поиски. Искали везде: в кустах, на кухне, в сарае. В конце концов, потерянное обыкновенно находилось.

ИНВЕНТАРНАЯ СЕКЦИЯ заведывала всеми инструментами, скамейками, табуретками, столами, кроватями, гамаками и лодками. Ей приходилось следить за тем, чтобы со всем этим хозяйством аккуратно обращались. Больше всего хлопот причиняла лодка. То-и-дело ребята из трудкоммун топили ее и заносили в заросли. Очень часто приходилось ходить по болотам, искать лодку и доставать ее со дна.

ТРАНСПОРТНАЯ СЕКЦИЯ состояла из трех человек. Она ухаживала за лошадью и ездила закупать продукты. Каждое утро, вычистив лошадь и конюшню, ребята отправлялись в кооператив. Закупить продукты — дело не легкое. От кооператива до мостика, у которого останавливалась «Нюня» (далее нельзя было проехать), — расстояние довольно-таки порядочное. Ребятам приходилось перетаскивать тяжелые корзины с закупками.

Приблизительно раз в две недели все хозяйственное звено принималось считать лагерное имущество, искать пропавшие вещи, в общем, учитывало свою работу.

ТАМАРА МАХОВА.

С ЭТИМ НОМЕРОМ РАССЫЛАЕТСЯ

приложение к „Пионерской Правде“

„ПРОВЕДЕМ ДЕМОНСТРАЦИЮ КРАСОЧНО“

Они ждут нашей помощи

Готовимся к субботнику

УБЬЕМ ДВУХ ЗАЙЦЕВ.

(36 отряд, при исправдоме). Не так давно в отряде произошла смена вожаков. До тех пор работа протекала кое-как, отчего отряд сильно «похудел»: из 303 человек осталось только 38.

Субботник поможет нам собрать растерянных пионеров. Достигнем мы этого, например, вот каким путем. Сейчас у нас ремонтируется клуб. Как только ремонт придет к концу, мы впервые войдем в здание и устроим в нем субботник. В этот день мы соберем всех ребят. Работы у нас будет уйма. Надо выкрасить пол, стены, окна, рамы, потолок, двери и коридор. Вся работа легкая и веселая. Она заинтересует любого малыша.

Таким образом, нам сразу удастся убить двух зайцев: пополнить свой отряд и помочь безпризорникам.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА.

(38 отряд, вагонное отделение Казанск. ж. д.).

Комсомольский субботник не застал пионеров врасплох. Ребята были наготове. Как только был подан клич, несколько пионеров с радостью выскочили на работу. Первый субботник пропал — не успели даже тому назидать. Прошел он весело и слаженно.

Комсомольцы ремонтировали вагон, а пионеры мыли полы, окна и украшали наружность. Когда вагон был готов, то участники долго не сводили с него восхищенных взоров.

Скоро пионеры опять выйдут на субботник. Теперь уже почти все, без исключения. Работы на всех хватит. Одни будут мыть полы, другие окна, третьи подметать, остальные еще что-нибудь. То-то законит работа!

КО ВСЕМ ЮНЫМ ПИОНЕРАМ

Ко всем пролетарским детям Запада и Востока

ДОРОГИЕ БРАТЯ!

Скоро исполняется десять лет нашей Великой Октябрьской Революции, и в эти дни, как и прежде, нам, рассеянным по всему земному шару, живущим в капиталистических странах Запада и Востока, шлют пионеры СССР свой братский привет.

СССР — единственный из всех стран, где забота об улучшении жизни детей трудящихся занимает громадное место.

До Октября о здоровье детей никто не заботился. Игры детей протекали на задворках. Дети не смели близко подходить к силам богачей.

Ко дню десятой годовщины Октября, мы имеем дома отдыха, лагеря, площадки для игр в тех дачах, садах и дворах, где раньше жила буржуазия. Имеем сотни оздоровительных детских пунктов и громадное число детских врачей, лечащих детей бесплатно.

До Октября в наших школах учили подчиняться царю и капиталистам, забивали голову сказками о религии. Учителя имели право бить и наказывать учеников; сейчас мы вместе с учителями — участники строительства новой советской школы, которая учит нас заветам великого ЛЕНИНА. Наказаний в наших школах нет. Для лучшей организации нашей школьной жизни мы имеем свое детское самоуправление — школы. Учитель — теперь наш лучший друг и строгий товарищ.

В стране советов детский труд до 14 лет на фабриках и заво-

дах не имеет места. Издав ряд законов, охраняющих труд подростков и заботящихся о повышении их грамотности, их знаний.

К десятому Октябрю дети страны советов имеют тысячи своих детских клубов, всевозможных кружков, мастерских. Ничего подобного у нас не было раньше.

Октябрь дал возможность детям СССР свободно строить свои детские организации. Два миллиона детей входят в отряды юных пионеров, работающие под руководством комсомола и коммунистической партии. Мы активно участвуем в общественной жизни нашей страны, помогаем, чем можем, в нашей общей работе.

Правда, у нас не все еще сделано до конца, есть беспризорные дети, не все еще дети учатся в школе. Еще недостаточно различных детских клубных мастерских для получения трудовых навыков.

Но это все не сделано лишь потому, что из 10 лет почти 3 лет наша страна вынуждена была координированной рукой отбиваться от белогадской армии, послышавшейся капиталистами всего мира, которые не устали точить на нас зубы и сейчас устраивают против СССР всевозможные заговоры. И, несмотря на небольшой срок нашего мирного строительства, героическими усилиями рабочих и крестьян восстановлено наше хозяйство.

Наши отцы и братья, под руководством ВКП(б), строят социалистическое хозяйство. Каждый год нашего существования приносит нам новые достижения. Рабочие и крестьяне впервые в истории показывают всему миру, как пролетариат может строить свою жизнь, осуществляя великие идеалы коммунизма.

Дети рабочих, дети угнетенных всех стран! В дни десятой годовщины Октябрьской революции ваши братья по борьбе за лучшую жизнь — дети страны советов говорят вам:

«ХОТИТЕ ДОБИТЬСЯ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ ДЛЯ ВАС, ВАШИХ ОТЦОВ И БРАТЬЕВ, — ИЗУЧАЙТЕ НАШ ОКТЯБРЬ, ЕГО ИСТОРИЮ, ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ. ЗОВИТЕ СВОИХ ОТЦОВ, МАТЕРЕЙ, БРАТЬЕВ СЛЕДОВАТЬ ПРИМЕРУ НАШЕГО ОКТЯБРЯ. Октябрь 1917 года открыл дорогу для Октября в других странах.

ВСЕМИ СИЛАМИ РАЗБИВАЙТЕ ЛОЖЬ И КЛЕВЕТУ СВОЕЙ БУРЖУАЗИИ ПРОТИВ СССР. ПРИЗЫВАЙТЕ СВОИХ ОТЦОВ, МАТЕРЕЙ И БРАТЬЕВ БОРЬБЫ ПРОТИВ ОПАСНОСТИ НОВОЙ ВОЙНЫ!

К борьбе за рабочее дело, за дело МИРОВОГО ОКТЯБРЯ, БУДЬТЕ ГОТОВЫ!».

От имени двух миллионов пионеров СССР

Центральное Бюро детской коммунистической организации юных пионеров имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ.

ПИОНЕР - СМЕКАЛКА

№ 31. ХОД КОНЯ.

Ходом шахматного коня, предлагается прочитать лозунг.

№ 32. ШУТОЧНЫЙ ВОПРОС.

(Подковаева, Ия, Як. с. Благодарю).

У кого больше глаз — у слона или у человека?

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 27

№ 28.

исполн. ком.

№ 29.

Задуманные слова

1) Лампа, 2) Анна, 3) Ручка, 4) Нос.

№ 30. РЕБУС.

ЧТО ЧИТАТЬ

М. М. КРАСКОВСКИЙ. АЗБУКА МОРЗЕ. Прием на слух и работа на ключе. Вып. 19 дешевой библиотеки журнала «Радио всем». Государственное изд. Москва, 1927 г., стр. 32, цена 8 к.

Большинство ребят слышало об азбуке Морзе, представляющей собой набор тире и точек, с помощью которых производится передача телеграмм, или по радио, так и по обыкновенному проволочному телеграфу. Немало и таких ребят, которые, заинтересовавшись таинственными тире и точками, пытались изучить азбуку Морзе и, выстучивая буквы за буквой, «беседовать» таким образом со своими товарищами.

Однако, сплошь и рядом это интересное занятие не удавалось: то слушавший, недостаточно хорошо изучив азбуку, начинал путать, то сам затевший передачу вынужден был прекратить ее из-за недостатка знаний.

В этом отношении большую пользу всем желающим изучить азбуку Морзе окажет книжка Красковского. Прочитавший брошюру, познакомится с несложной аппаратурой, необходимой для занятий по приему на слух, найдет много ценных указаний, как легче и проще всего изучить азбуку Морзе, как принимать передачу и, наконец, как быстро перевести знаки Морзе в буквы обыкновенного алфавита. В конце брошюры дается международный язык связи — код, любительский радио-жаргон и ряд других сведений справочного характера.

Следует отметить, что изучивший азбуку Морзе сможет при этом во время войны большую пользу.

И. М.

Редколлегия: Крупская, Эпштейн, Максимов, Соколов, Лазов.

Отв. редактор: В. Лидова.

Издатель: «Правда» и «Беднота».

Под солнцем революции

(Олончанов. — См. стр. 7).

Оттуда, где очень уж тесно жить, правительство переселяет крестьянина в край широких просторов. Этим летом я был в гостях у переселенцев из Гомельской губернии. Их перевезли в Троицкий округ Урала, на земли бывших оренбургских казаков.

Радостно, улыбаясь, крестьянин поднимает меня по своим полям: — Я ж, как помещик, — говорит он. — У меня 40 десятин земли на четыре души семьи. А в Гомельской я имел полторы десятины.

В Гомельской тесно — вот и переселяют оттуда.

Спустился на Поволжье, в край безводья, засух, жары. Здесь степи покрываются каналами, которые орошают поля, когда нет дождей. Был я на реке Ахтубе, в татарском селе Бахтияркове. Ударились крестьяне. Им 70.000 рублей выдало правительство, чтоб построить плыль на берегу реки, длиной в пять перест. Ахтуба по весне заливала лучшие земли деревень. Возвели плыль, отгородили реку, пролезли лишь ручьи для орошения, и теперь получают по 1.000 пудов картофеля с десятины земли, которая вчера была бесплодной, негодной.

Всего не перечислять.

Страна велика. Она занята

шестую часть всей земли. Сельское хозяйство этой страны грандиозно, и велики задачи его подъема, его переустройства, его новой культурной организации.

На мероприятия правительства, на его денежную помощь деревня отвечает трудом и желанием учиться. Деревня становится неузнаваемой, новой, культурной.

Миллионы газет выписывает деревня. В сельско-хозяйственных кружках старики вместе с комсомольцами учатся высшим приемам работы в поле, в саду, в огороде. Школы крестьянской молодежи, курсы, новые сельско-хозяйственные высшие учебные заведения — на завоеванной земле. Советское крестьянство поставляет хозяйство, которому позавидуют передовые культурные страны.

И когда наш деревенский пионер читает отцу агрономическую книжку, мне всегда, глядя на это, вспоминается лучший друг детства моего, старик-дворянин, выдавший жуткие крепостные времена.

Умер старик давно. Поднять бы его. Показать бы ему.

— Посмотри, старина, как живем! Думаешь, твой отец о таких временах? Твой отец, которого заперли на киевские бары.

П. И. ПОГОДИН.